

РАЗДЕЛ 4. ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Будаев Э.В.

Нижний Тагил, Россия

О ТРЁХ НАПРАВЛЕНИЯХ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ В СЕРЕДИНЕ ХХ ВЕКА

УДК 81'27

ББК Ш 100.3

Аннотация. Введение к рубрике «Из истории политической лингвистики» дает краткую характеристику трех статей в контексте их отношения к исследовательским направлениям политической лингвистики в США в сер. XX в.

Ключевые слова: политическая лингвистика, квантиративная семантика, психоанализ, политический символизм/

Сведения об авторе: Будаев Эдуард Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.

Место работы: Нижнетагильская государственная педагогическая академия.

Контактная информация: 622031, Свердловская обл., г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, д. 57.
E-mail: aedw@rambler.ru.

В очередном выпуске рубрики «Из истории политической лингвистики» представлены три статьи: «Пропаганда: история слова» Э.У. Феллоуза, «Сталин глазами Политбюро» Н. Лейтеса, Э. Бернаут и Р. Гартхоффа и «Использование символов в политике» Р. Кобба и Ч. Элдера. Все статьи относятся к области политической лингвистики, но каждая из них связана с определенной школой лингвополитических исследований в США в сер. XX в.

Одним из нововведений политической лингвистики того времени стало расширение исследовательского инструментария за счет методов **квантиративной семантики**. Основоположником этого направления можно считать Г. Лассвелла, продемонстрировавшего эвристики метода в серии исследований, среди которых наиболее известна коллективная монография «Language in Politics: Studies in Quantitative Semantics» [Language in Politics: Studies in Quantitative Semantics] [Fellows 1959]. Г. Лассвелл и другие исследователи на основе анализа политической коммуникации выявляли различные взаимозависимости между семантикой языковых единиц, их частотностью и политическими процессами (на русском языке см. [Лассвелл 2006, 2007а, 2007б; Лассвелл, Блюменсток 2007; Якобсон, Лассвелл, 2007]).

Примером использования возможностей квантиративной семантики служит публикуемая в данной рубрике статья Эрвина У. Феллоуза «Пропаганда: история слова» (в оригинале [Fellows 1959]). Применение приемов контент-анализа позволяет Э. Феллоузу проследить изменения в истории слова *propaganda* по двум критериям: коннотации и сфера употребления. Автор показывает, что первоначально слово *propaganda* использовалось в католическом дискурсе в словосочетании *de propaganda fide*

Budaev E.V.

Nizhny Tagil, Russia

ON THREE TRENDS IN US POLITICAL LINGUISTICS IN THE MIDDLE OF XX CENTURY

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Abstract. The paper reviews three articles published in the section «From the history of political Linguistics» as far as they represent three trends in US political linguistics in the middle of XX century.

Key words: political linguistics, quantitative semantics, psychoanalysis, political symbolism/

About the author: Budaev Eduard Vladimirovich, candidate of philology, associate professor of the chair of foreign languages.

Place of employment: Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Academy.

Контактная информация: 622031, Свердловская обл., г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, д. 57.

(святое братство, призванное распространять веру посредством миссионерской деятельности) и обладало мелиоративными коннотациями. В первой половине XX в. *propaganda* ассоциируется с мировыми войнами и приобретает пейоративные коннотации. В поствоенный период основной сферой употребления термина становится политика, что сопровождается сменой резко пейоративных коннотаций более мелиоративными оттенками.

Вторая статья рубрики «Сталин глазами политбюро», написанная Н. Лейтесом в соавторстве с Р. Гартхоффом и Э. Бернаут, была впервые опубликована в 1951 г. [Leites et al. 1951], но до сих пор активно цитируется социологами, лингвистами-советологами, политологами, психологами. Широкий междисциплинарный интерес к этой статье связан с тем, что ее авторы обратились к анализу корреляций психологических типов и политического языка. Такой подход позволяет рассматривать это научное изыскание в качестве примера **психоаналитического** направления в политической лингвистике. Авторы статьи проанализировали основные образы, используемые членами Политбюро для описания Сталина, и предположили корреляцию между степенью «политической приближенности/удаленности» от генсека и предпочтением того или иного образа.

Автор статьи, Натан Лейтес, был известным экспертом по Советскому союзу, который предоставлял информацию о советской политической элите правительству США. Такие задачи ставились перед ним как перед сотрудником корпорации РЭНД, известном научно-исследовательском центре в Калифорнии, изучающем проблемы международных отношений и национальной безопасности, научно-технические и

военные вопросы. Предмет изысканий Н. Лейтеса (дискурс конкретных политиков) определил методологическую направленность его исследований. Выполняя заказ правительства, Н. Лейтес обратился к психоанализу, что было вполне уместно при изучении идиолектов. Это позволяет ограничить квантизативную семантику по Г. Лассвеллу, применяемую в исследовании Н. Феллоуза, от психоаналитического анализа по Н. Лейтесу. Хотя и в статье Феллоуза, и в статье Н. Лейтеса используются схожие приемы контент-анализа (что неудивительно, учитывая активное сотрудничество Н. Лейтеса и Г. Лассвелла [см. *Language in Politics* 1949]), исследователи ориентируются на разные методологические основания. Н. Феллоуз анализирует трансформации в коннотациях конкретной лексемы и сопоставляет эти данные со сферами употребления данной лексемы в разные периоды времени. Н. Лейтес и его соавторы интересуются семантикой политического языка для выявления психологических особенностей политиков и выработки практических рекомендаций для более успешного коммуникативного взаимодействия с ними. Психоаналитический метод получит дальнейшее развитие в монографии Н. Лейтеса «A Study in Bolshevism» [Leites 1954], в которой анализ языка будет рассматриваться как способ распутать механизмы загадочного большевистского мышления, как шаг к прогнозированию политических реакций коммунистических лидеров.

Среди соавторов статьи «Сталин глазами политбюро» числится еще один известный исследователь психоаналитического измерения советского языка: Эльза Бернаут (она же Елизавета Порецкая, вдова советского военного разведчика Игнатия Порецкого, убитого агентами НКВД в Лозанне в 1937 г.). Эльза Бернаут, случайно избежавшая трагической участи мужа, относится к числу невозвращенцев, которые были особенно востребованы в советологии как люди, знавшие Советский союз «из первых рук». Изучая образцы политического мышления на основе языковых данных, она внесла весомый вклад в становление психоаналитического (персонологического) направления политической лингвистики. Методологические процедуры, использованные Н. Лейтес и Э. Бернаут в рассматриваемой статье, широко применялись в их совместной монографии «Ritual of Liquidation: The Case of the Moscow Trials», в которой на основе корпуса текстов московского политического судопроизводства была выявлена важная роль образа Сталина-отца и партии-матери в признании своей вины обвиняемыми [Leites, Bernaut 1951].

Третья статья «Использование символов в политике», написанная Р. Коббом и Ч. Элдером, относится к области **политического символизма** (*political symbolism*), развивающегося в русле политической семиотики. Исследовате-

лей этого направления, опирающихся в основном на теорию М. Эдельмана [Edelman 1964], символы в первую очередь интересуют как способ легитимации власти. Согласно теории политического символизма основой легитимации власти служит ее эффективность, которая в свою очередь приводит к подкрепляемой и усиливаемой символами доверенности властью. Впоследствии символы становятся самостоятельными феноменами, способными заменять эту доверенность. Высокий статус, приписываемый теорией символам, обуславливает детальное внимание ученых к их семантике, синтаксике и прагматике. Статья Ч. Элдера и Р. Кобба является примером подробного теоретического изыскания в этой области, что не лишает исследование практического смысла. Рассматривая символы в качестве основы легитимности власти, Ч. Элдер и Р. Кобб видят в их изучении ключ к пониманию политической дифференциации и кооперации.

Примечательно, что в качестве теоретической основы все ученые указывают на труды Г. Лассвела. Одни полностью заимствуют его методики, другие делают уклон в сторону З. Фрейда, трети дополняют анализ теорией М. Эдельмана. Это единство и многообразие хорошо характеризует развитие политической лингвистики в США в сер. XX в. С одной стороны, политическая лингвистика еще только формируется и исследователи эксплуатируют то немногое, что было сделано в этой области, а с другой стороны, уже прослеживается значительная методологическая дифференциация, что хорошо иллюстрируют публикуемые статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- Лассвел Г. Почему количественный метод? // Политическая лингвистика. 2007а. № 22. С. 177-187.
- Лассвел Г. Стиль в языке политики// Политическая лингвистика. 2007б. № 22. С. 165-177.
- Лассвел Г. Язык власти // Политическая лингвистика. 2006. № 20. С. 264-280.
- Лассвел Г., Блюменсток Д. Методика описания лозунгов // Политическая лингвистика. 2007. № 23. С. 152-170.
- Якобсон С., Лассвелл Г. Первомайские лозунги в Советской России (1918-1943) // Политическая лингвистика. 2007. № 21. С. 123-140
- Edelman M. *The Symbolic Uses of Politics*. Urbana: University of Illinois Press, 1964. 164 p.
- Fellows E. W. 'Propaganda:' History of a Word // American Speech. 1959. Vol. 34(3). P. 182-189.
- Language in Politics: Studies in Quantitative Semantics [Ed. by H. D. Lasswell, N. Leites]. – New York: George W. Stewart, 1949. 402 p.
- Leites N., Bernaut E. *Ritual of Liquidation: The Case of the Moscow Trials*. Glencoe: Free Press, 1951. 551 p.
- Leites N., Bernaut E., Garthoff R. *Politburo Images of Stalin* // World Affairs. 1951. Vol. 3. P. 317-339.
- Leites N. *A Study of Bolshevism*. Glencoe, Ill., 1953. 639 p.
- © Будаев Э.В., 2009